

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
С50

Gavin Smith
BLOODSHOT
THE OFFICIAL MOVIE NOVELIZATION

*Печатается с разрешения издательства
Titan Publishing Group Ltd.
www.titanbooks.com*

Перевод с английского *Дмитрия Старкова*

Смит, Гэвин.

С50 Бладшот: Официальная новеллизация фильма: [фант. роман] / Гэвин Смит. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 416 с. — (КиноBest).

ISBN 978-5-17-121738-9

Злодейски убитый вместе с женой, морской пехотинец Рэй Гаррисон возвращен к жизни засекреченной группой ученых. Благодаря нанотехнологиям, он становится сверхчеловеком, беспощадным киборгом-убийцей — «Бладшотом», ничего не помнящим о прошлой жизни.

Однако кое-каких вещей так просто не похоронишь, и, когда память начинает пробуждаться, Рэй отказывается сложить оружие. Неотвязно преследуемый образом убийцы, погубившего его семью, он не останавливается ни перед чем — только бы отомстить. И вдруг раскрывает заговор, далеко превзошедший пределы воображимого...

**УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44**

ISBN 978-5-17-121738-9

Copyright © 2020 CTMG. All Rights Reserved.
BLOODSHOT is a registered trademark
of Valiant Entertainment LLC.
All rights reserved.

БЛАДШОТ

Глава первая

Рэв Гаррисонов на свете имелось двое. Один вечно тревожился об ипотеке, гордился кабриолетом «Форд-Мустанг» 64-го года выпуска, болел за «Уорриорз»* и, главное, крепко любил жену. О телах, оставленных им на земле, этот Рэй Гаррисон задумывался разве что изредка. Когда работа настоятельно требовала действия, первый Рэй Гаррисон отправлялся в ящик, под замок, а за дело брался второй Рэй Гаррисон — хладнокровный, ни перед чем не останавливающийся профессионал.

Потому-то здесь, в одном из проулков центра Момбасы**, укрывшись в тени, расслабленно привалившись к стене и провожая взглядом бродячего пса, трусящего куда-то по лужам, оставшимся после прошедшего ночью дождя, стоял именно он, Рэй Гаррисон номер два. Несмотря на раннее утро, по всему телу градом катился пот: сквозь бреши меж ветхими зданиями, нависшими над головой, копьями били вниз лучи раскаленного солнца. Казалось,

* Имеется в виду американский профессиональный баскетбольный клуб «Голден Стэйт Уорриорз» (Сан-Франциско, Калифорния). *Здесь и далее — примеч. пер.*

** Момбаса — второй по величине город Кении.

ради подобной работы его нарочно всякий раз отправляют туда, где пожарче. Ну, не считая Афганистана — там, высоко в горах, просто зуб на зуб не попадал, а вот в Ираке тоже стояла жара, только не такая влажная, душная, как здесь, в Момбасе.

Взгляд Рэя привлек рисунок на стене: женщина, глаза завязаны, по щеке катится слеза. Над головой покачивалось стираное белье, проулок перегораживали ящики с пустыми бутылками, пластиковые ванны, наполненные водой, жерди со связками фруктов и даже ободранный, ржавый остов автомобиля. Заглянув сюда, те милые люди, что дома называются «средним классом», пожалуй, приняли бы этот проулок за свалку, но он, Гаррисон, повидал виды и знал: такова уж тут жизнь. Здесь тоже люди живут, и сегодня их, вполне вероятно, разбудит стрельба. Быть может, не впервые. Проблем с преступностью в Момбасе хватает, так что треск выстрелов им не в новинку, ну, а в остальном... преступность, спецоперации — пуля есть пуля.

Заметив в одном из окон движение, Гаррисон чуть сдвинулся с места, приготовил оружие... но нет, в окне показался всего-навсего какой-то мальчишка. Стоявший в тени, Гаррисон знал, что из окна его не увидят, однако мысленно велел мальчишке убираться прочь. Хорошо бы ему хватило ума не высовываться, когда засвистят пули — а они засвистят, можно не сомневаться. Теперь войны ведутся не так, как прежде. Последние четырнадцать лет жизни Рэя, начиная с того самого двенадцатого сентября, когда он поступил на военную службу, казались сплошной чередой вот таких маленьких городских войн. А в подобных боях, как осторожен ни будь, без случайных жертв не обходится... Впрочем,

об таких соображениях полагалось тревожиться первому Рэю Гаррисону. Сейчас главное — выполнить задание, уберечь своих, уберечься самому...

«И вернуться домой, к Джине».

Эта мысль тоже отправилась под замок. То была мысль Рэя Гаррисона номер один, а за работой от таких мыслей и до гибели недалеко.

Мелькнувший в окне мальчишка скрылся из виду.

— Эхо-пять на месте, — прошелестел наушник рации голосом Виктора.

— Спартанец-первый на месте, — доложил и Дэниэлс, еще один солдат диверсионной группы, элиты корпуса морской пехоты, приданный Гаррисону.

Оба, как и он сам, числились среди лучших во всех вооруженных силах.

— Углы проверь, — сказал Эхо-пять.

Сообщение предназначалось не Гаррисону. Рэй наблюдал за дверью в стене донельзя обветшавшего двухэтажного дома напротив, через проулок. Несмотря на облупленную синюю краску и кое-как, вкривь да вкось сколоченные доски, дверь выглядела на удивление прочной. Будь проклята спешка, в которой готовили эту спонтанную спасательную операцию! На должное планирование не хватило времени, и вот, пожалуйста: в суматохе осталось забыто немало важного, наподобие пробивных зарядов. Однако земля у дверей была усеяна окурками сигарет, а значит, противник рано или поздно отопрет дверь сам. Остается только дожидаться, пока одному из «танго»* не потребуется перекурить.

* То есть, одному из террористов («танго» — условное обозначение буквы «Т» в фонетическом алфавите).

Из глубины проулка донесся лай. Вероятно, тот самый пес, что пробежал мимо...

Взгляд Гаррисона скользнул вдоль проулка. Нет, все спокойно.

Дверь распахнулась, и Гаррисон еле сдержал улыбку. Наружу высунулся человек — рослый, белый, хоть немного загореть не успел, а значит, в Кении наверняка недавно. Одет в футболку, армейского образца походно-полевые штаны, армейского же образца «берцы», голова туго перетянута банданой — практически полная униформа головореза, косящего под военного... а штурмовая винтовка висит за спиной. То есть, начнись сейчас перестрелка, хозяин тут же и ляжет.

Любители на арене...

На этот раз Гаррисон улыбки сдерживать не стал. Работать против дилетантов куда проще, чем против тех, кто свое дело знает. Одна с ними проблема: порой бывают непредсказуемы.

От души затянувшись табачным дымом, террорист бросил взгляд вдоль проулка, в сторону пса, деловито обнюхивавшего выброшенную кем-то автомобильную покрышку, и — очевидно, удовлетворенный — скрылся в здании. А двери при том предоставил медленно затворяться самой по себе.

«Плохо смотрел, дружок», — подумал Гаррисон, выступая из тени на свет раннего утра, под спящее, жгучее африканское солнце.

Прижав к плечу приклад автоматического карабина М4А1, Гаррисон пересек проулок. Двигался он для своих немалых габаритов на удивление тихо и двери достиг за миг до щелчка задвижки. Изнутри донеслись крики — голоса с явственным русским акцентом. Наверное, Рэй мог бы попробовать

догадаться, в чем суть задания, кто таковы эти русские, но если бы командование сил специальных операций корпуса морской пехоты пожелало, чтоб он об этом знал, ему наверняка сообщили бы. Его задача — обезвредить цель. Не более и не менее.

— Контакт, здание два, первый этаж, — сообщил Гаррисон по рации остальным членам звена.

И Виктор, и Дэниэлс были товарищами надежными, опытными морпехами. С обоими Гаррисон служил уже шестой год и не раз побывал в переделках. Хуже всего пришлось в Пакистане, в зоне племен, когда боевики Аль-Каиды загнали всех троих в кяриз — туннель вроде подземного оросительного канала. В тот день Рэй даже не сомневался: тут-то им и конец. Да, жаркое было дело... Сегодняшнее задание пройдет не в пример легче.

«Не отвлекаться», — велел он себе самому.

Настало время импровизировать. Постучав в дверь, Рэй скользнул в сторону и вжался в стену.

Крики внутри разом смолкли.

В следующую секунду тишину раннего утра нарушил грохот очередей. Поток свинца на сверхзвуковой скорости ударил в хлипкие доски, выгрызая в двери рваные дыры.

Порой Гаррисону казалось, будто знакомый треск АК-47 — что-то вроде фоновой музыки, саундтрека всей его жизни. Пронесшись мимо него, прижавшегося к камню стены, шальные пули хлестнули по стене дома напротив, вышибая из кирпича облачка рыжеватой пыли. Вслепую бьют, наугад. Как он и думал: любители на арене.

— Эхо, Спартанец, заходим.

— Принял. Иду.

— Шестьдесят секунд.

В ответы Гаррисон почти не вслушивался. Он был уверен: напарники дело знают.

Стрельба прекратилась только после того, как террористы опорожнили магазины подчистую, выпустив в дверь по три десятка зарядов каждый. Опытному морпеху на перезарядку хватит секунды. Этим ребятам понадобится чуточку больше.

Гаррисон вынул из кармана разгрузки светошумовую гранату, выдернул чеку, приотпустил спусковой рычаг до щелчка, однако с броском не спешил: готовился, вел отсчет... и швырнул гранату в дыру, пробитую пулями в двери, только в самый последний момент. Граната взорвалась на лету. Яркая фосфоресцентная вспышка достигла глаз даже сквозь сомкнутые веки, от грохота Гаррисон ненадолго оглох, но тут же оправился, развернулся, вскинул к плечу М4 и шагнул в дом, разметав в стороны обломки изрешеченной двери.

Оценка обстановки: просторное складское помещение, шаткие стулья у очага, спасающего обитателей от холода африканских ночей, сквозь потолочные окна струится вниз утренний свет, озаряющий пляшущую в воздухе пыль и двух оглушенных, едва держащихся на ногах боевиков с разряженными штурмовыми винтовками.

Складной приклад оружия толкнулся в плечо. Отдача М4 просто-таки грела душу. Склад озарился вспышками дульного пламени. Пара коротких, точных очередей по центру тяжести тела — и боевики падают. Переступив через трупы, Гаррисон двинулся дальше, повел стволом карабина вправо-влево, огляделся. Ящики, полные перемотанных изолентой пакетов. Вероятно, наркотики. Не его дело.

Справа от двери обнаружился лестничный пролет. Ступени вели на галерею, опоясывающую второй этаж. Опасно: галерея — прекрасная позиция для ведения огня сверху. Поднятый кверху, ствол карабина описал полукруг...

Нет, никого. Ни движения. Здесь чисто.

Удовлетворенный, Гаррисон тихо, проворно взбежал по ступеням и поднялся на галерею.

Из ближайшего дверного проема показался пляшущий ствол еще одного АК-47. Третий боевик тоже выпустил очередь наугад. Веер пуль продырявил стену вокруг, но Гаррисон не останавливался. Шальная пуля угодила в плечо. От боли Гаррисон крикнул, поморщился, однако рана была несерьезной: кость не задета, уж он-то разницу чувствовал. Превозмогая боль, Рэй развернулся к стрелку. Еще одна короткая, на три патрона, очередь — и третье тело рухнуло на пол.

Быстрым шагом, на полусогнутых, чтоб сохранять устойчивость при стрельбе, не обращая внимания на жжение в плече и струйку крови под бронежилетом, Гаррисон свернул в проем и оказался в обшарпанной жилой комнате. Солнечные лучи, проникавшие внутрь сквозь щели в дощатых ставнях на окне, освещали облупленную краску, выщербленную штукатурку, обнаженные шлакоблоки, допотопный телевизор с электронно-лучевой трубкой и четвертого боевика. Этот был вооружен помповым дробовиком, нацеленным на заложника: блондина лет сорока пяти, американца — основного объекта операции. Основной объект операции выглядел до смерти перепуганным.

— Бросай пушку! — крикнул боевик с дробовиком, едва не сорвавшись на визг.

Гаррисон исподволь покосился вправо-влево, оценивая обстановку, успокаивающе, словно бы говоря «окей, окей», поднял ладонь, мягко опустил М4 на пол, а затем, ради еще более безобидного вида, снял шлем и положил его на придвинутый к стене ящик.

— Идем! — раздался в наушнике рации голос Эхо-пять, сопровождаемый глуховатым, точно стук пишущей машинки, треском очереди.

Напарники приближались, и, судя по красно-речивому выражению лица, террорист прекрасно понимал, что его в скором времени ждет.

— Так ты скажи: чего хочешь? — спросил Гаррисон, отвлекая его, выигрывая время.

— Вертолет! Быстро!

Фантазия чистейшей воды... и все в комнате это знали.

— Почти на месте, — сообщил Спартанец-один.

Ступени лестницы загрохотали под подошвами тяжелых башмаков. Если топот слышит Гаррисон, значит, его слышит и террорист с дробовиком. Крепко прижав дуло к голове основного объекта операции, боевик потянул спусковой крючок. Надавит еще хоть на пару унций сильнее — и главная цель задания превратится в красную кляксу на стене. Заложник выглядел так, будто сию минуту помрет от страха, не дожидаясь, пока дробь разнесет его череп, точно яйцо.

— И этим скажи: пусть сюда не суются! — потребовал террорист с дробовиком.

— Альфа-один, оставайтесь внизу, обстановка стабильна, — сообщил Гаррисон по рации своему звену и вновь обратился к человеку с дробови-

ком: — Видишь? Порядок. Далее. Если тебе нужен вертолет, мне нужен телефон.

Террорист с дробовиком вытаращил глаза. Взгляд боевика яснее всяких слов свидетельствовал о нешуточной внутренней борьбе — борьбе старого доброго здравого смысла с безумной надеждой. Нет, этот не из фанатиков. Тех, кто на самом деле готов умирать — считанные единицы, а остальные в отчаянии цепляются за самый ничтожный шанс уцелеть, как за горящий спасательный плот, такое Гаррисон много раз видел.

Вот и на этот раз надежда взяла верх над разумом. Боевик кивнул в угол комнаты:

— Вон там!

Гаррисон бросил взгляд на скамью, уставленную грязными тарелками и пустыми пивными бутылками.

— Да где? — с легким недоумением в голосе переспросил он.

Террорист с дробовиком отвел ствол оружия от головы заложника и указал им в угол.

«Любители на арене».

— Во...

К тому времени, как боевик, осознав собственную ошибку, перевел ствол на Гаррисона, тот уже выхватил из набедренной кобуры пистолет и дважды нажал на спуск. Мир для него сузился до вспышки дульного пламени дробовика, все ощущения свелись к удару заряда дроби в противоположную бронепластину жилета и острой боли в боку — там, где дробь впилась в тело. Гаррисон пошатнулся и упал. Тут в комнату эффектно, с топотом ворвались товарищи по звену. Ткань одежды на боку взмокла, в глазах помутилось, уши словно бы заложило ва-